

Герои дважды

90 лет назад, в апреле 1934 года, в нашей стране было учреждено звание Героя Советского Союза. Кроме нашего земляка Павла Плотникова, еще двух офицеров, живших в Барнауле, дважды представляли на Великой Отечественной войне к присвоению этого высокого звания.

СНАЧАЛА БЕЗ МЕДАЛИ

Опубликованное весной 1934 года постановление Центрального исполнительного комитета (высший орган государственной власти СССР в 1922–1938 годах) определяло: «Установить высшую степень отличия – присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига, звания Героя Советского Союза».

Но никакие знаки отличия сначала не предусматривались. Выдавалась только грамота от ЦИК СССР. Также отмечалось, что Герои Советского Союза «пользуются правами и преимуществами, установленными для лиц, награжденных двумя орденами Союза ССР». Но сразу же одновременно со званием Героя Советского Союза высшую тогда награду страны – орден Ленина – получили все 11 самых первых награжденных. Это произошло еще до введенного 29 июля 1936 года «Положения о звании Героя Советского Союза». Начиная с этого времени гражданам, удостоенным звания, орден Ленина полагался уже обязательно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года был введен особый отличительный знак для Героев Советского Союза – медаль «Герой Советского Союза». В отличие от первоначального Положения теперь предусматривалась возможность многократного награждения «Золотой Звездой». Дважды Герою Советского Союза выдавали вторую медаль «Золотая Звезда» и сооружали бронзовый бюст на его родине с изображением награжденного. Указом от 16 октября 1939 года был утвержден внешний вид медали, которая получила название «Золотая Звезда».

Барнаульцам и гостям столицы края хорошо известен бюст дважды Героя Советского Союза летчика-земляка Павла Плотникова. Памятник появился в 1953 году на площади Свободы, которая в то время считалась главным местом в городе для проведения праздников и митингов.

Но в довоенное время в Барнауле жили еще два человека, которых представляли во время Великой Отечественной войны к званию Героя дважды. Правда, Михаил Одинцов и Володя Подгорбунский, проведя на Алтае только несколько своих детских лет, Барнаул вспоминали, наверное,

Владимир Подгорбунский.

лишь при написании автобиографий или заполнении анкет.

Майор-летчик Михаил Одинцов получил вторично звание Героя Советского Союза и вторую медаль «Золотая Звезда» уже после Победы, летом 1945 года. Первый раз этого звания он был удостоен в феврале 1944 года. Разведчик-танкист Владимир Подгорбунский стал Героем Советского Союза в январе 1944 года. Прошло немного времени, когда он снова отличился во время переправы через Днестр. Но 16 апреля 1944 года «гений разведки», как его называли, получил вместо героического звания и второй медали решение командования о награждении его орденом Красного Знамени.

ПЕРВОКЛАССНИК
В БАРНАУЛЕ

Отец Михаила Одинцова служил в НКВД, поэтому часто преезжал с сыном. Но известно, что в школу Миша пошел именно в Барнауле в 1929 году. Правда, той же первой школьной осенью первоклассник заболел двухсторонним крупозным воспалением легких. Мальчик превозмог недуг и начал поправляться, но какой-то малоопытный врач по ошибке отправил долечиваться восьмилетнего мальчика в... тифозный барак! Поэтому до весны потом буквально пластом лежал.

Но и тут показал впервые Одинцов-младший и свой характер бойца, когда заново ходить научился. И хотя, конечно, за время болезни отстал по школьной программе, но быстро все наверстал и в следующем учебном году пошел сразу в третий класс. Справился с отставанием, даже грамоту получил.

Седьмой класс школы Михаил закачивал на Урале. В 16 лет стал работать на обувном предприятии, одновременно учился в аэроклубе в Свердловске, выйдя из него с дипломом отличника в 1938 году. В тот же год принял военную присягу в Пермской школе пилотов.

На Великой Отечественной войне первый боевой вылет на легком бомбардировщике Су-2 Михаил Одинцов совершил 23 июня 1941 года. Но в тот день получил тяжелые травмы при посадке поврежденного в воздушном бою самолета. Дальше было семь месяцев лечения в госпиталях и заключение врачей о непригодности к полетам. Но двадцатилетний пилот снова показал свой характер, самовольно вернулся в свой полк. Одинцов стал летчиком-штурмовиком, освоив самолет Ил-2 – знаменитую у фашистов «черную смерть».

За все годы войны Михаил Одинцов сбил в воздушных боях 14 самолетов врага. Это было выс-

шее достижение среди летчиков штурмовой авиации. Свой последний, 215-й, боевой вылет он совершил над поверженным Берлином.

Лучше всего о нем и его боевых товарищах расскажут четыре книги, которые Михаил Петрович написал после войны. В книге «Преодоление», хотя главный герой носит имя Иван Сохатый, его образ во многом автобиографичен. Умер Михаил Петрович в 2011 году в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

В АРМИЮ – ИЗ ТЮРЬМЫ

Родители Володи Подгорбунского были учителями в Чите. Там он и родился в 1916 году. С двухлетним сыном мать и отец партизанили в одном из отрядов легендарного Сергея Лазо. Отец погиб, а мать Володи, Ольга Иннокентьевна, служила позже в ЧК в Иркутске, потом работала в различных учреждениях, часто переезжая. Однажды она, уехав в Москву, оставила сына надолго у своей сестры, и он в конечном итоге оказался в Читинском детском доме.

Спустя годы, рассказывая армейскому политработнику-танкисту Николаю Попелю о своих злоключениях, Владимир Подгорбунский ничего не скрывал из тяжелых детских лет: «На день триста грамм черняшки, тарелка кондера и по воскресеньям – пирожок, зажаренный в собственном соку. А на рынках – молоко, сметана, мед, кедровые орешки и другие деликатесы. В нашем детдоме «Привет красным борцам» воровать научиться было легче, чем письму и чтению. К девятнадцати годам я имел тридцать шесть лет заключения. Количество приводов учету не поддается.

А в армии – по чисто патристическим побуждениям. В тридцать восьмом познакомился я в лагере с одним полковником. Ручаюсь, его зря посадили. Он рассказывал мне про армию и про танки – словно песню пел. В 1919 году партизанил в Сибири. Мудрый старик. Когда умирал, взял с меня слово,

и противотанковым ружьем, и пулеметом, получив и первое ранение. А всего у него было за три года боев 11 ранений.

Про отличие находчивого отважного офицера, за которое его представляли во второй раз к званию Героя Советского Союза, рассказал в мемуарах маршал бронетанковых войск Михаил Катков: «Встретились с ним на берегу Днестра. Коротко объяснил я, в чем суть дела, и по-дружески, не в порядке приказа, а именно по-дружески, попросил:

– Будь добр, товарищ Подгорбунский, уведи у немцев понтонный парк. Сослужи службу, век будем помнить.

Вижу, у Подгорбунского глаза загорелись. Знаю: необыкновенные дела для него любых радостей дороже. Козырнул старший лейтенант: «Будет исполнено», – и ушел к своим разведчикам.

В деревне, кроме понтонеров, никого не было. Под треск пулеметов и автоматов гитлеровцы разбежались, а наши разведчики, не теряя ни минуты, взяли на буксиры немецкие понтоны и привели их на берег Днестра, в село Устечко.

Главное сделано. А затем армейские саперы быстро соорудили понтонные паромы и стали перебрасывать на правый берег Днестра машины с горючим и боеприпасами».

Офицер-разведчик погиб в августе 1944 года. Незадолго до этого, в мае, он оформил брак с Анной Беляковой, с которой встретился на фронте в 1943 году. Живущая в Тверской области дочь двух фронтовиков Галина Владимировна бережно хранит письма отца и помнит рассказы его однополчан:

– Когда поступило известие о том, что папа погиб, его ординарец дядя Саша Власов сначала считал, что он должен быть жив, потому что положил командира на бронетранспортер, который вернулся невредимым. А папа переложил молодого солдата на свое место, а сам поехал с раненой ногой (ему оторвало стопу) в виллисе и получил смертельный осколок в грудь.

В НАШЕМ ДЕТДОМЕ «ПРИВЕТ КРАСНЫМ БОРЦАМ» ВОРОВАТЬ НАУЧИТЬСЯ БЫЛО ЛЕГЧЕ, ЧЕМ ПИСЬМУ И ЧТЕНИЮ. К ДЕВЯТНАДЦАТИ ГОДАМ Я ИМЕЛ ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ЛЕТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ. КОЛИЧЕСТВО ПРИВодОВ УЧЕТУ НЕ ПОДДАЕТСЯ.

что стану порядочным человеком. Написал я письмо Михаилу Ивановичу Калинин. От него запрос в лагерь. Из лагеря на меня характеристика: трудолюбив, сознатель и так далее. Остальное вам известно. Газет я не читаю, международное положение чувствую сердцем».

Командира взвода разведки гвардии старшего лейтенанта Подгорбунского первый раз наградили летом 1942 года медалью «За отвагу». Действовал он тогда

Из письма Владимира Подгорбунского жене:

«Хотя прошлое мое очень плохое, Аня, ты теперь должна гордиться, что твой друг – герой. И чтобы каждый человек тебе завидовал в том, что такие люди, как мы с тобой, не учились, но жизнь создали себе и будем жить лучше, чем кто-либо».

